

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2020»

Москва, 17–20 июня 2020 г.

СОВМЕСТНЫЙ СИНТАКСИС В ДИАЛОГАХ С ЗАИКАЮЩИМИСЯ

Оленикова А. В. (tradaladei@gmail.com),

Федорова О. В. (olga.fedorova@msu.ru)

МГУ имени Ломоносова, Москва, Россия

Ключевые слова: заикание, совместный синтаксис, расширения, завершения, анализ бытового диалога, диалог

DOI: 10.28995/2075-7182-2020-19-596-605

CO-CONSTRUCTED SYNTACTIC UNITS IN DIALOGUES WITH INDIVIDUALS WHO STUTTER

Olenikova A. V. (tradaladei@gmail.com),

Fedorova O. V. (olga.fedorova@msu.ru)

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Dialogue implies a high degree of coordination between the interlocutors, which makes possible the existence of co-constructed turns used by speakers for various purposes. One of the reasons for them to appear is difficulties in articulation experienced by one of the participants and prompting the other participant interested in achieving the communicative goal to increase their own contribution to the dialogue. In conversations with people who stutter, co-constructions are more common than in conversations between people who have no diagnosed speech disorders; among them completions prevail, because one of the interlocutors more often spells out uncompleted constructions. The study of stuttering from a linguistic perspective is of considerable interest, since it provides an opportunity to study dialogue as a process including cooperation between participants. During this collaborative process one interlocutor's contribution affects the contribution of another and can trigger non-standard turn-taking techniques.

Key words: stuttering, co-constructed turns, extensions, completions, conversation analysis, dialogue

1. Введение. Совместный синтаксис

Важнейшей особенностью диалога, обеспечивающей его существование, является координация реплик между участниками. Реплики разных говорящих в диалоге согласуются между собой на синтаксическом, семантическом и прагматическом уровне и следуют друг за другом с минимальным количеством наложений. Свидетельством такой координации служат так называемые «совместные построения» (англ. *co-constructed turns*). Этот термин возник в рамках анализа бытового диалога для обозначения реплик, в которых одна и та же синтаксическая конструкция начинается одним участником диалога и продолжается другим или даже несколькими другими; существование таких построений и их значение для лингвистической теории обсуждается в [Lerner 1991], [1996]. Сама возможность разделения конструкции между двумя говорящими означает высокую степень координации между ними в процессе планирования, порождения и обработки высказываний в дискурсе [Гренобль 2008]. Граница между репликами говорящих, образующими совместное построение, может возникать в любой точке высказывания, в том числе внутри составляющей [Purver et al. 2009].

В плане соотношения между дискурсом и синтаксисом совместные построения делят на *расширения* (англ. *extensions*), при которых второй говорящий добавляет элемент к уже законченной конструкции, и *завершения* (англ. *completions*), при которых второй говорящий дополняет не законченную первым синтаксическую структуру [Ono, Thompson 1995]. *Точка перехода* (англ. *transition relevance place*) возникает в ситуации, когда текущая реплика может быть завершена и другой говорящий может начать свою реплику. В качестве сигналов точки перехода могут выступать просодические факторы (интонация, паузы) и семантическая и синтаксическая завершенность. В случае расширения в примере (1) говорящий А произносит законченную синтаксическую структуру и достигает точки перехода, после которой говорящий В решает дополнить его реплику¹, расширив ее до сочинительной конструкции. Говорящий А повторяет расширение, соглашаясь принять его.

(1) танграмма [L] — «японка с ногами зигзагом» (см. **рис. 1** ниже)²

А: Пятый присогнул колени.

В: Но не сел.

А: Но не сел.

корпус TanAdult_{rus} [Федорова 2016]

В примере (2) говорящий А испытывает трудности при описании изображения и не может завершить начатую сочинительную конструкцию. Говорящий

¹ Здесь и далее выделяется в реплике курсивом; полужирный шрифт используется в примерах для содержательного выделения.

² Здесь и далее: диалоги были расшифрованы в упрощенной дискурсивной транскрипции; в скобках дается время пауз хезитации, как заполненных, так и незаполненных; знаком равенства обозначен обрыв слова, буквами через дефис — удлинения.

В реагирует на хезитацию собеседника, предлагая свое завершение конструкции, впоследствии принятое говорящим А.

(2) танграмма [С] — «привидение»

А: А последний — это человек, который расставил руки и-и-и==

В: *и наклонился налево туловищем.*

А: Да, и наклонился налево.

корпус TanAdult_{rus} [Федорова 2016]

И расширяющая, и завершающая реплики не могут рассматриваться как независимые высказывания, поскольку в обоих случаях происходит согласование предиката с субъектом предыдущей клаузы, произнесенной другим говорящим. Различие между ними заключается в том, что в случае завершения говорящий А на момент точки перехода не успел закончить свою речь. Преобладание того или иного типа совместных построений, как и их частотность, зависит от специфики дискурса и индивидуального стиля говорящих: в материале некоторых исследований больше представлены расширения, см. эксперимент с носителями немецкого языка в [Skuplik 1999], в других — завершения, например 75 % завершений из 200 случаев в англоязычных неформальных диалогах, см. [Szczeppek 2000].

Первое исследование совместных построений на материале русского языка предприняла Л. Гренобль, которая использовала корпус интервью радио «Эхо Москвы». В [Гренобль 2008] исследовательница отмечает, что среди встретившихся в течение 10 часов записи типов расширений самым частым оказалось добавление предложной группы. Среди завершений встретились совместно построенные ходы различных типов как внутри составляющих, так и на границах; отмечено, что в некоторых случаях первая часть может накладывать существенные морфосинтаксические ограничения на продолжение, например, определять форму глагола.

Говорящие используют совместные построения для достижения разнообразных целей, в числе которых исследователи выделяют следующие: дополнить сказанное предыдущим говорящим, получить от него дополнительную информацию, перехватить инициативу в диалоге, завершить диалог [Гренобль 2008], выразить отношение к предыдущей реплике [Ono, Thompson 1996], в том числе не согласиться и высказаться иронически; говорящий может использовать совместное построение, чтобы продемонстрировать понимание темы разговора или снять с себя часть ответственности за собственное высказывание [Szczeppek 2000].

2. Совместный синтаксис и заикание

В поисках постоянных и ситуативных факторов, вызывающих нарушения плавности речи, исследовали обратились к методам анализа бытового диалога, чтобы собрать достаточно достоверных эмпирических данных о коммуникации людей с заиканием [Acton 2004]. Многие исследования при этом были посвящены общению в диадах, состоящих из пациентов с заиканием

и их родственников или друзей. В одной из таких статей рассматриваются совместные построения в ситуации диалога [Lind, Sønsterud 2014]. Авторы считают, что собеседники используют совместный синтаксис в ситуациях, когда заикающиеся испытывают значимые речевые затруднения, что в целом оказывает позитивное влияние на коммуникацию. Повторы звуков, слогов и слов, паузы и блоки, во время которых заикающийся человек пытается, но не может говорить, побуждают собеседника использовать различные средства поддержания коммуникации, в том числе совместные построения. Описанию совместных построений такого типа и посвящена эта статья.

Для обозначения явлений, связанных с заиканием, далее будут использоваться следующие дополнительные символы, адаптированные из [Ratner et al. 1996].

Символ	Явление	Пример
&	повтор звука/слога	з ^н ачит п(&3п)ервая картинка с(&5с) лева вот верхняя
/	повтор слова/группы слов	[ну как] (/2) одна нога вот поднята
^	блоки	человек с (э 0.72) ^ кастрюлей что ли
~	блоки внутри слов	путеш~ественник очень уставший

3. Корпус TanStutter_{rus}

Корпус TanStutter_{rus}, состоящий из 8 записей, был собран летом-осенью 2019 г. в Психологическом институте РАО³.

3.1. Процедура, стимульный материал и оборудование

Парам испытуемых, в каждой из которых один из участников был диагностирован как заикающийся, был предложен эксперимент по методу референциальной коммуникации, суть которого состоит в том, что два собеседника совместными вербальными усилиями решают некоторую когнитивную задачу, успешность решения которой во многом зависит от слаженности их вербального поведения. Инструктор должен вербально донести до второго собеседника, Раскладчика, информацию, которая понадобится последнему, чтобы выполнить действия, необходимые для успешного решения поставленной задачи. Эксперимент проводился по методике «беспорядок» с использованием танграмм — фигурок из китайской игры-головоломки, которые с трудом поддаются вербальному описанию (см. рис. 1). Данная методика была усовершенствована Г. Кларком с коллегами в целой серии экспериментов с танграммами [Clark, Wilkes-Gibbs 1986].

³ Авторы выражают благодарность Н. Л. Карповой и Ж. М. Глозман за возможность участия в этой работе.

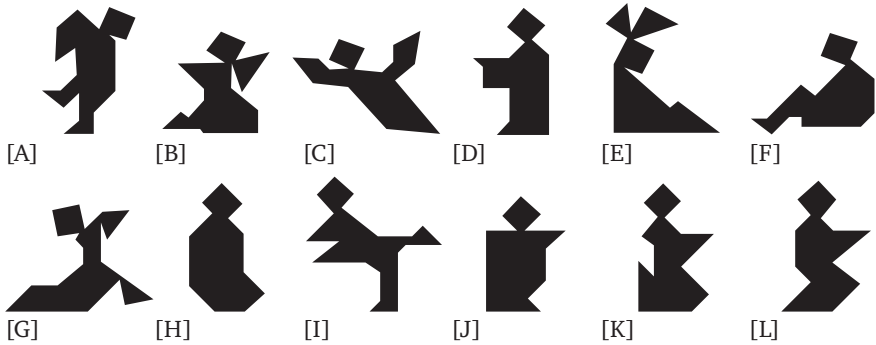

Рисунок 1. Стимульный материал из [Clark, Wilkes-Gibbs 1986].

Наиболее частотные наименования танграмм: [A] — «медведь с топором», [B] — «мышка с бантиком», [C] — «привидение», [D] — «монах с квадратным рукавом», [E] — «зайчик у стенки», [F] — «студент у стенки», [G] — «чеченская танцовщица», [H] — «кокон», [I] — «фигурист», [J] — «кавказец в бурке», [K] — «горбатая японка с хвостиком», [L] — «японка с ногами зигзагом» [Федорова 2014]

Работа [Clark, Wilkes-Gibbs 1986] была посвящена вопросам референции, однако впоследствии этот метод позволил перейти к построению общей модели взаимодействия собеседников в диалоге, а стимульный материал широко использовался в других психолингвистических исследованиях. На русском материале метод «Танграммы» был ранее неоднократно использован в исследованиях с взрослыми испытуемыми, детьми 10–12 лет, пациентами с афазией [Зинова и др. 2011]. Данный метод представляет собой, на наш взгляд, удачный компромисс между полностью неподготовленным общением испытуемых и строгим экспериментальным дизайном: с одной стороны, он дает возможность получить сравнимые между собой диалоги; с другой стороны, коммуникация собеседников не ограничена с точки зрения вербальных и невербальных средств. Сложность описания танграмм, особенно некоторых из них (самыми сложными для испытуемых обычно являются танграммы [B] — «мышка с бантиком» и [G] — «чеченская танцовщица») дает возможность увидеть изучаемое явление (как то: речевые сбои, оговорки, различного рода синтаксические конструкции) в более «концентрированном» виде, чем при обычном общении.

Перед обоими участниками, которые сидели за столом напротив друг друга (см. рис. 2), но при этом не видели карточки друг друга благодаря специальной перегородке, был одинаковый набор из 6 танграмм, однако перед Инструктором карточки были расположены в одном порядке, а перед Раскладчиком — в другом. Целью Инструктора было объяснить Раскладчику свой порядок, а целью Раскладчика — воспроизвести на своем столе порядок расположения карточек на столе Инструктора.

Эксперимент записывался на видеокамеру Panasonic 4K HC-WX970⁴, которая имеет два объектива и позволяет снимать сразу два видеоплана; результирующий видеофайл устроен по принципу «два в одном» (основной участник — Инструктор — изображен на крупном плане, второй, Раскладчик — во встро-енном окне, см. рис. 2), что решает проблему синхронизации видеофайлов. У каждой из 8 пар было 2 попытки, в каждой из которых они раскладывали по 6 карточек; при этом первым в качестве Инструктора выступал заикающийся участник, что побуждало его к активному участию в коммуникации.

Рисунок 2. Скриншот с видеокамеры: сбор корпуса TanStutter_{rus}

3.2. Результаты

В этом разделе мы рассмотрим количественные и качественные результаты исследования.

Общая длительность записей 8 диалогов корпуса TanStutter_{rus} составила около 40 минут, объем — более 2700 словоупотреблений и около 500 реплик. Было зафиксировано 24 случая совместных построений, 17 из которых оказались завершениями и 7 расширениями.

В корпусе TanAdult_{rus}, представляющем собой запись того же эксперимента в парах взрослых без диагностированных нарушений речевой функции, длительностью около 10 часов и объемом более 62 000 словоупотреблений и около 8500 реплик [Федорова 2016], встретилось 74 случая совместных построений. Таким образом, в корпусе TanStutter_{rus} совместные построения встречаются значительно чаще: один случай на 112 словоупотреблений по сравнению с одним

⁴ Также при записи были использованы две пары очков-айтрекеров Tobii Glasses II Eye Tracker с частотой 50 Гц, однако в настоящей статье собранные данные не приводятся.

случаем на 850 словоупотреблений. При этом отличается и соотношение между двумя основными типами: в корпусе TanStutter_{rus} чаще встречались совместные построения по типу завершения, тогда как в диалогах из корпуса TanAdult_{rus} количество завершений и расширений было примерно одинаковым, см. табл. 1⁵.

Таблица 1. Распределение совместных построений в корпусах TanStutter_{rus} и TanAdult_{rus}

TanStutter _{rus}		TanAdult _{rus}	
Всего: 24		Всего: 74	
Завершений: 17 (70,8%)	Расширений: 7 (29,2%)	Завершений: 39 (52,7%)	Расширений: 35 (47,3%)

Рассмотрим теперь качественный анализ типов совместных построений. Завершения могут быть представлены существительными, которые необходимы в качестве вершины уже начатой именной группы.

(3) танграмма [В] — «мышка с бантиком»⁶

А: Второе (е 0.27) ^ мышка с^а ^ квадратным и ^ треугольным (е 0.33)

В: *бантиками?* Что-то вроде бантиков, да?

А кивает

Также завершение может содержать стандарт сравнения, в случае, когда первый говорящий уже произнес сравнительный союз.

(4) танграмма [В] — «мышка с бантиком»

А: И сидит при этом, ну как, сидит как (1.63) ну сидит как

В: *как ромбик там.*

А: Ну, не-ет, нет.

В случае если первый говорящий произнес сочинительный союз и испытывает трудности, второй говорящий может завершить сочинительную конструкцию за собеседника, как в (5).

(5) танграмма [А] — «медведь с топором»

А: Человек ш~аг(&12г)= пыт~ается сделать ш-ш=

В: шаг.

А: ш-ш и-и...

В: *и несет все.*

А: и у него (0.85) флаг на (0.93) плече

Завершение также может включать в себя предикат для начатого первым говорящим высказывания.

⁵ Небольшое количество полученных случаев совместных построений не дает возможности провести полноценный статистический анализ.

⁶ Здесь и далее: А — участник с заиканием, В — без заикания.

- (6) танграмма [В] — «мышка с бантиком»
А: Средневе~ковый раб стоит на кол-ленях и (2.15)
В: *молит о пощаде.*
А: молит о пощаде прям вот руками.

Последним типом завершений, которые встретились в рассмотренных диалогах, стали завершения с существительными, дополняющими предложную группу, когда первый говорящий уже произнес предлог.

- (7) танграмма [В] — «мышка с бантиком»
А: Он стоит на (1.12)
В: *коленях прямо.*
А: да, прямо.

Среди расширений встретились наречия и предложные группы, использованные для детального описания.

- (8) танграмма [В] — «мышка с бантиком»
А: Ну вот два треугольника в стороны.
В: *сверху, да, не на квадрате.*
А: **У курицы** когда вот так.

- (9) танграмма [D] — «монах с квадратным рукавом»
А: ^дальше (э 0.93) человек с (э 0.72) ^кастрюлей что ли, вот так вот, впереди
В: *перед ним? Руками* держит что-то вроде кастрюли?
А: Да.

Также расширение может быть преобразованием уже законченной реплики первого говорящего в сочинительную конструкцию.

- (10) танграмма [F] — «студент у стенки»
А: путеш~ественник очень уставший.
В: *ага, и прислонившийся спиной сидит.*
А: Вот да, да, да.

В качестве последнего из встретившихся типов расширений можно выделить сравнительные конструкции, присоединяемые к уже законченным репликам первого говорящего.

- (11) танграмма [E] — «зайчик у стенки»
А: потом пятая (э 1.11) с^ ушками зайчика (э 7.69)
В: *как птичка что ли ногу который задрал?*
А: Нет^, с ^
В: А-а, сидит такой, на этой.

3.3. Обсуждение результатов

Совместный синтаксис не является часто встречающимся явлением. В [Гренобль 2008] автор пишет: «Частота совместных построений сильно различается в разных интервью. В некоторых интервью они сравнительно часто встречаются (6–8 раз в течение получаса), а в других они вовсе отсутствуют». В работе [Szczepiek 2000] в материалах корпуса продолжительностью 40 часов было обнаружено 200 случаев совместных построений. Однако нарушения плавности речи у одного из собеседников побуждают другого увеличивать свой вклад в диалог, в том числе активно использовать совместные построения, что делает исследования совместных построений в парах «здоровый — заикающийся» перспективной задачей⁷. Однако, как отмечено в [Гренобль 2008], употребление совместного синтаксиса зависит и от индивидуальных предпочтений говорящих, «характера собеседников». Действительно, в одном из восьми диалогов, рассмотренных в рамках настоящего исследования, не было зафиксировано ни одного случая совместного синтаксиса.

Обнаруженное преобладание завершений в исследуемых диалогах может быть объяснено тем, что заикание — нарушение, которое препятствует порождению речи на этапе артикуляции. На момент проявления симптома говорящий может сформулировать завершённую структуру, но из-за выраженного заикания до его собеседника доходит только часть задуманного высказывания, сопровождаемая паузами. Начатая, но незаконченная одним из участников сравнительная или сочинительная конструкция критична для структуры диалога, поэтому второй собеседник использует совместное построение, чтобы восстановить конструкцию.

4. Заключение

Диалог предполагает высокую степень координации между собеседниками, что делает возможным существование совместных построений, используемых говорящими в различных целях. Одной из причин для их использования становятся затруднения в артикуляции, испытываемые одним из участников и побуждающие другого участника, заинтересованного в достижении коммуникативной цели, увеличивать собственный вклад в диалог. В диалогах с заикающимися совместные построения встречаются чаще, чем в норме; среди них преобладают реплики по типу завершения, потому что один из собеседников чаще озвучивает незаконченные конструкции. Исследование заикания в рамках лингвистики представляет значительный интерес, так как предоставляет возможность изучения диалога с позиций кооперации между участниками и зависимости вклада и используемых средств одного участника от вклада другого.

⁷ Среди близких родственников людей с заиканием, которые часто с ними общаются, существуют определенные сознательные тактики ведения диалога: например, не пребывать заикающегося и говорить медленно самому. Однако задание данного исследования «как можно быстрее и правильнее совместно справиться с поставленной задачей» побуждала их, на наш взгляд, более активно перехватывать роль говорящего.

Литература

1. *Acton C.* (2004), A conversation analytic perspective on stammering: Some reflections and observations, *Stammering Research*, Vol. 1(3), pp. 249–270.
2. *Clark H. H., Wilkes-Gibbs D.* (1986), Referring as a collaborative process, *Cognition*, Vol. 22(1), pp. 1–39.
3. *Grenoble L. A.* (2008), Syntax and co-constructed turns in Russian dialogue [Sintaksis i sovmestnoe postroenie repliki v russkom dialoge], *Issues in Linguistics [Voprosy jazykoznanija]*, Vol. 1, pp. 25–36.
4. *Fedorova O. V.* (2014), Experimental discourse analysis [Eksperimentalnyy analiz diskursa]. *Yazyki Slavyanskoy Kultury*, Moscow.
5. *Fedorova O. V.* (2016), Perspectives on using referential communication Tangram method in test subjects solving a joint cognitive task [Perspektivy ispolzovania metodiki referentsialnoy kommunikatsii Tangrammy v khode resheniya ispytuyemyimi sovmestnoy kognitivnoy zadachi], *Procedures and methods of experimental psychological research. Integration of Academic and University Psychology [Procedury i metody eksperimentalno-psikhologicheskikh issledovaniy. Integratsiya akademicheskoy i universitetskoy psikhologii]*, pp. 565–571.
6. *Lerner G.* (1991), On the Syntax of Sentences-in-Progress, *Language in Society*, Vol. 20, pp. 441–458.
7. *Lerner G.* (1996), On the “semi-permeable” character of grammatical units in conversation: conditional entry into the turn space of another speaker, *Interaction and Grammar*, Cambridge University Press, pp. 238–276.
8. *Lind M., Sønsterud H.* (2014), Co-construction of turns at talk: Active listening or disruptions in conversation with persons who stutter? *Journal of Interactional Research in Communication Disorders*. Vol. 5(2), pp. 141–165.
9. *Ono T., Thompson S. A.* (1995), What can conversation tell us about syntax? *Alternative linguistics: Descriptive and theoretical modes*, J. Benjamins, Amsterdam.
10. *Purver M., Howes C., Gregoromichelaki E., Healey P.* (2009), Split Utterances in Dialogue: a Corpus Study, *Proceedings of the SIGDIAL 2009 Conference: 10th Annual Meeting of the Special Interest Group on Discourse and Dialogue*, London, pp. 262–271.
11. *Ratner N., Rooney B., Macwhinney B.* (2009), Analysis of stuttering using CHILDES and CLAN, *Clinical Linguistics & Phonetics*, Vol. 10, pp. 169–187.
12. *Skuplik K.* (1999), Co-constructed sentences, definition and an empiric study. [Satzkooperationen. Definition und empirische Untersuchung], *Technical Report Series*, Bielefeld University, Vol. 3.
13. *Szczepek B.* (2000), Formal Aspects of Collaborative Productions in English Conversation, *Interaction and Linguistic Structures (InLiSt)*, available at: <http://www.uni-potsdam.de/u/inlist/issues/17/>.
14. *Zinova Ju. A., Dragoy O. V., Fedorova O. V.* (2011), Experimental study of verbal interaction: language pathology data [Eksperimentalnoe issledovanie rechevogo vzaimodeystviya: dannye yazykovoy patologii], *Vestnik MGU, Ser. 9. Philology*, 4, pp. 167–175.